

НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ДРЕВЕСИНЫ

Е. Бородуля, филиал ВНИИ МВД России
по Восточной Сибири

Тема преступности в сфере лесопользования в последнее время весьма актуальна. На самом высоком уровне обсуждаются проблемы противодействия незаконным порубкам, ежегодно приносящим стране многомиллиардные убытки. Так, в одном из наиболее часто упоминаемых регионов — Читинской области — количество нелегальных порубок за последние 7 лет возросло более чем на 230 % (с 688 в 2000 г. до 1607 в 2006 г.), ущерб от которых повысился с 70 млн до 511,3 млн рублей. За тот же самый период сотрудниками органов внутренних дел Иркутской области зафиксировано почти 3-кратное увеличение количества подобных криминальных деяний. Если в 2000 г. зарегистрировано 481 преступление в лесной сфере, то в 2005 г. — 912. В 2006 г. на территории области выявлено уже 1214 преступлений, связанных с незаконным оборотом древесины и продуктов ее переработки. Абсолютное большинство из них (990) — факты незаконной порубки, ущерб от которых составил более 135 млн рублей. Правоохранительными органами Республики Бурятия в 2006 г. зарегистрировано более 1,5 тыс. сообщений, касающихся преступлений в лесной сфере, по которым возбуждено 1216 уголовных дел, из них по фактам незаконной порубки леса (ст. 260 УК РФ) — 546. По сравнению с 2001 г., когда было выявлено 317 случаев нелегальных лесозаготовок, на территории республики также зафиксировано увеличение их количества.

Следует отметить, что все эти регионы в соответствии с Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» входят в Байкальскую природную территорию. Общероссийское и глобальное значение этого природного объекта, включенного в список участков Мирового природного наследия, накладывает на жителей указанных территорий дополнительные обязательства по сохранению уникальной природы региона, в том числе и природного разнообразия. При этом в данных субъектах РФ все больше незаконных порубок фиксируется в лесах на особо охраняемых

территориях: в Баргузинском, Прибайкальском и Тункинском районах Республики Бурятия и на территории Прибайкальского национального парка Иркутской области.

Ситуация усугубляется тем, что значительный вред причиняется не только экономике и экологии. В противоправную деятельность вовлекается значительная часть ранее вполне законопослушного населения. Объяснений тому достаточно много и в различных регионах «лесные» преступления приобретают дополнительную региональную специфику (например, по способам добычи древесины). Однако можно констатировать, что незаконная деятельность включает в себя всю цепочку оборота лесной продукции: заготовку, транспортировку, торговлю, первичную обработку, экспорт.

Как показывает практика, абсолютное большинство древесины, заготовленной как на законных основаниях, так и нелегально, используется не внутри страны, а за ее пределами. Основным импортером лесопроductии из сибирских регионов является Китай, который в целях сохранения собственных лесных ресурсов, несколько лет назад ввел мораторий на вырубку лесов. Это стимулировало интерес представителей Поднебесной к лесным запасам России (прежде всего Дальнего Востока и Сибири). В КНР даже разработан План возрождения традиционной промышленной базы Северо-Восточного Китая, реализация которого предусматривает повышение уровня развития этого района, в том числе посредством создания и размещения производств высокотехнологической и наукоемкой продукции. Это касается и модернизации там лесоперерабатывающей промышленнос-

ти. Основное направление ее деятельности — переработка и дальнейший экспорт пиломатериалов в Японию, Тайвань и в другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона. За последние 5–6 лет в Китае появилось около 2 млн новых рабочих мест в лесоперерабатывающей промышленности, сырье для которой поступает из России [1].

Анализ ситуации позволяет сделать вывод о том, что ключевыми моментами в незаконном обороте древесины в настоящее время являются проблемы транспортного и таможенного контроля. Связаны они прежде всего со слабым нормативным регулированием этих процессов. В частности, до сих пор не регламентировано представление какой-либо документации о происхождении леса на пунктах его скупки, транспортировки, пересечения границы, на пунктах отгрузки лесоматериалов отсутствует государственная система учета оборота древесины.

Уголовное законодательство России, регламентируя ответственность за незаконную порубку леса (ст. 260 УК РФ), фактически декриминализирует перевозку древесины без соответствующих документов, а также ее реализацию. Однако состав преступления по незаконной порубке заканчивается в момент отделения ствола от пня. Экологическая составляющая деяния на этом исчерпывается, и оно приобретает экономическую направленность, перерастая в хищение. Как показывает практика, в большинстве случаев задержания и изъятия незаконно заготовленной древесины в момент ее погрузки на транспорт или перевозки лицо, причастное к совершению данного преступления, к ответственности не привлекается, дело возбуждается по факту и чаще всего впоследствии приостанавливается, хотя на этот счет имеются нормативные документы, регламентирующие ответственность виновных. В частности, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 прямо указывается, что завладение теми деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества. Как известно, санкции ст. 158 УК РФ жестче, чем ст. 260 УК РФ. Однако в большинстве случаев преступления, связанные с незаконным оборотом леса, квалифицируются как незаконная его порубка, несмотря на то, что нарушители задерживаются не в момент заготовки, а при его транспортировке и реализации. В результате лица, причинившие своими действиями ущерб в крупном и особо крупном размере (исчисляемом десятками и сотнями тысяч рублей), либо вообще избегают наказания, либо получают условные сроки. В то же время за кражу, например, сотового телефона виновные приговариваются к реальному сроку лишения свободы.

Несмотря на то, что уголовный закон разделяет объекты преступлений против собственности и экологические преступления, следует указать на то, что в настоящее время основная масса последних совершается с целью получения материальной выгоды. Именно корыстные мотивы являются ведущими в криминальном обороте древесины, и абсолютное большинство незаконных порубок леса осуществляется с целью получения дохода. Пользуясь тем, что на федеральном уровне до сих пор не урегулированы вопросы о порядке транспортировки лесопроductии, перевозчики и покупатели древесины успешно вывозят и перепродают ее, в том числе и

незаконно добытую, а затем легализованную по подложным документам. В ряде регионов России, где подобные проблемы встают особенно остро, власти пытаются решать эти вопросы. Так, указом президента Республики Бурятия № 118 от 21 июня 2001 г. установлено, что при отпуске древесины на корню вывозка и перевозка древесины и пиломатериалов разрешаются при наличии у лесопользователей разрешительных документов (лесорубочного билета, накладной, акта освидетельствования заготовленной древесины, акта переработки древесины — при вывозке и перевозке пиломатериалов) с указанием количества и распределения древесины на крупную, среднюю, мелкую и дрова. Этот же документ запрещал вывоз древесины и пиломатериалов за пределы республики без осуществления обязательного лесопатологического контроля и исследования происхождения отгружаемой древесины и пиломатериалов.

Что касается Иркутской области, то в 2005 г. сотрудниками отдела милиции по выявлению правонарушений в лесной отрасли (лесной милиции) был разработан и направлен на рассмотрение в администрацию области проект временного порядка учета заготовки, транспортировки, реализации и хранения лесопроductии на территории региона. Однако до сих пор положительного решения не принято. Отсутствие же единой формы товарно-транспортных сопроводительных документов продолжает стимулировать дальнейший рост преступности в лесной отрасли. У правоприменителя нет законных оснований для того, чтобы требовать от перевозчиков единообразного соблюдения правил перемещения лесопроductии. В данной ситуации принятие на уровне субъекта упомянутого выше временного порядка могло бы способствовать решению возникшей проблемы. Пока же создается впечатление, что неразбериха в правилах перевозки, хранения и реализации древесины на территории региона сохраняется сознательно. И пользуется ей, кто только может. До последнего времени даже лесхозы активно занимались не столько охраной лесов, сколько лесозаготовками практически в промышленных масштабах. В 2003 г. на территории области ими заготовлено 1,7 млн м³ древесины, а ведь с точки зрения закона (ст. 17 Лесного кодекса РФ 1997 г.) лесхозам право лесопользования не предоставлялось. Усложняется ситуация в лесной сфере еще и тем, что после реформирования лесного хозяйства и передачи всех функций лесоохраны органам Росприроднадзора вместо 4200 инспекторов на 68338 тыс. га тайги государственный контроль в Приангарье сейчас осуществляют всего семь человек [2].

Когда ситуация обострилась максимально, было решено создать специализированное подразделение по предупреждению и выявлению преступлений в лесной отрасли. Иркутская лесная милиция — одна из наиболее многочисленных в России (100 человек). Однако если учесть, что территория области (пока еще покрытая лесом) сопоставима по площади с целым рядом европейских государств, то это количество сотрудников мизерно, особенно с поправкой на традиционно низкий уровень материально-технического обеспечения подразделения, созданного, кстати, по воле ГУВД и администрации области. И речь идет не о каких-то излишествах, а о потребностях прежде всего во внедорожном транспорте (хотя бы для отдаленных территорий), в реальной

© Группа «КЕДР»

норме ГСМ (пока она одинакова как для городских условий, так и для лесных угодий), в обеспеченности компьютерной и оргтехникой. О таких мелочах, как бинокли, приборы ночного видения, спецодежда, остается только мечтать. Существенно затрудняет деятельность подразделения отсутствие единой (межотраслевой) информационной базы по лесному сектору (в том числе и об экспортных сделках с лесоматериалами). Серьезной проблемой в деятельности лесной милиции является и отсутствие штрафных площадок для хранения техники, задержанной до выяснения обстоятельств в местах незаконных порубок. Именно наложение ареста на технику зачастую способствует раскрытию преступлений. Сложившаяся же практика такова, что вся арестованная техника возвращается на ответственное хранение владельцам — нарушителям лесного законодательства и зачастую вновь используется при незаконной заготовке древесины. Если учесть, что в настоящее время на учете в ГИБДД области состоит более 10 тыс. единиц автотранспорта, предназначенного для перевозки круглого леса, и далеко не весь он используется легальными заготовителями, то проблема только обостряется.

Руководителями отдела по мере выявления наиболее «слабых мест», усложняющих деятельность подразделения, вносятся предложения о преодолении этих препятствий. Выражается это, в частности, в обращениях к администрации области с конкретными проектами по улучшению региональной нормативно-правовой базы, регламентирующей сферу лесопользования. Правда, пока без особого эффекта. Может, потому, что чиновники, курирующие лесную отрасль области, только за время существования подразделения менялись уже трижды?

Противодействовать преступности мешают ведомственные барьеры и отсутствие единого информационного пространства. Зачастую взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов в сфере лесного хозяйства сводится в основном к совместным разовым оперативно-профилактическим мероприятиям.

Во многом сложившаяся ситуация с нелегальными порубками леса связана с нежеланием местных властей решать эту проблему, хотя в свете положений нового Лесного кодекса РФ (2006) с 1 января 2007 г. право пользования и управления лесом передано территориальным органам власти. Вот почему остро необходимы разработка и принятие нормативно-правовых актов, в том числе на региональном уровне, способных наиболее оперативно воздействовать на ситуацию, складывающуюся в субъектах РФ в части правового регулирования вопросов лесопользования.

Если четко регламентировать перемещение древесины и продуктов ее переработки по территории страны, а также ввести обязательное декларирование законности приобретения вывозимых лесоматериалов при таможенном оформлении, жестко выполняя все требования принятых нормативно-правовых актов, нелегальные порубки могут потерять актуальность, поскольку спрос на древесину внутри страны не так велик и приносит не столь значительные доходы, как экспортные операции с ней.

Что касается надежд на снижение остроты проблемы в связи с введением с июля 2007 г. повышенных таможенных пошлин на необработанную древесину, то при всей своей

важности этот шаг может оказаться лишь полумерой. Преступный мир давно опережает правоохранительную систему по анализу и перспективам развития ситуаций в различных сферах жизнедеятельности. Можно прогнозировать, что после увеличения таможенных пошлин на экспорт круглого леса и соответственно из-за определенной невыгодности экспортных операций с этим видом продукции следующим шагом теневого бизнеса станет деревообработка. Причем основным поставщиком пиломатериалов, скорее всего, будут мелкие пилорамы, где круглые сутки за небольшие деньги наемные рабочие, огромное количество которых сейчас находится в нашем регионе, начнут превращать незаконно добытый «кругляк» в более доходные виды лесопроductии, например в пиломатериалы. Большинство из подобных производств будут нелегальными, не отчисляющими налогов от такого рода деятельности в местные бюджеты. При возрастании объемов экспорта пиломатериалов (для этого и будет организовываться подобная деятельность) бюджеты различных уровней также будут недополучать огромные суммы. Как показывает опыт других регионов, наличие большого количества пилорам и предприятий по переработке древесины свидетельствует о доступности их регистрации, о высокой доходности и возможности использования нелегально добытой древесины, что и вызывает у коммерческих и криминальных структур повышенный интерес к этой сфере.

Для предотвращения возможности возникновения подобной ситуации логично принять меры по совершенствованию местной законодательной базы, направленной на ужесточение условий получения разрешений на обработку древесины для нанесения преступного удара, чтобы в самом ближайшем будущем не пришлось искать выход из сложившегося непростого положения с незаконным оборотом уже продуктов переработки древесины. Среди мер возможны: введение обязательной регистрации пилорам в районных администрациях, наличие на каждом таком предприятии журнала учета поступающей для переработки древесины и отгрузки пиломатериалов и т. п.

© WWF-Canon / Hartmut JUNGILUS

Для предотвращения незаконному обороту различных лесоматериалов необходимо ввести на федеральном уровне обязательное лицензирование деятельности по заготовке, переработке древесины и реализации продукции из нее, а также организовать учет предприятий и лиц, занимающихся лесным бизнесом. Сейчас же точных сведений о количестве этих субъектов нет.

Для упорядочения перемещения древесины следует разработать (на федеральном уровне) единую форму товарно-транспортных сопроводительных документов.

Настоятельно требуется установить четкий регламент представления документации о происхождении лесоматериалов на пунктах их скупки, а также при пересечении границы на таможенных пунктах.

↑

ЛИТЕРАТУРА

1. Хамаганова Л.Д. Направления увеличения валютной выручки от экспорта лесоматериалов / Направления развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса Иркутской области: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 2005. С. 113.
2. Фомина Л. Закон представляет дельцам множество лазеек для «обходных маневров» // Вост.-Сиб. правда. 2007. 27 июня.